

Всвязи с радостным и знаменательным событием — выходом в свет нового, четвёртого по счёту сборника литовских народных сказок — ещё раз возвращаемся к фольклору Литвы.

Итак, «Капли янтаря...»

Литовская народная сказка — несомненно, плоть от плоти общеевропейской фольклорной традиции. Как и русские, немецкие, французские сказочные сюжеты, она может варьировать в достаточно широких пределах, то приближаясь к городскому анекдоту, то уподобляясь мудрой притче, то явственно напоминая о своей кровной и нерасторжимой связи с древнейшими мифами. При этом сказки Литвы с их почтенной древностью бережно сохраняют для нас как традиции и колорит средневековой Европы, так и местные особенности и уклад страны, в которой родились. Как правило, они восходят к наиболее древним, архетипическим представлениям, связанным с языческими верованиями, изначально общими у балтских и славянских племён, и представляют особый интерес не только для фольклористов и культурологов, но и самых широких слоёв читателей и ценителей. Напомним, что ранее на русский язык эти сказки переведены не были.

*Ведущая рубрики
Елена Печерская*

Жили-были двое родных братьев. Один сделался богат, потому что следовал за своим талантом, а другой тоже пытался быть хозяином, но в этом деле таланта не имел, и счастье ему не сопутствовало. Тот, богатый, летом занялся вывозом навоза, а второй, следуя за братом, выполнял ту же работу. После обеда вышел он перевернуть навоз, чтобы тот высохал на солнце, и увидел, идя по полю, старичка Пакулиса. Этот Пакулис, который и был талантом богатого брата, как раз перебрасывал его навоз на землю богача. А бедный, остав его за этой работой, сказал:

— Зачем ты мне вредишь, ведь у брата и так больше, чем у меня?

Пакулис ответил ему;

— А кто тебе виноват, что ты взялся не за своё дело?

Бедняк спросил:

— А кто ты такой?

— Я талант того хозяина, служу ему и помогаю во всём.

Бедняк спросил его:

— А где же мой талант?

— Твой талант спит под кустами на лесной опушке.

— Что нужно делать, чтобы он послушался меня?

— Возьми топор, наруби веток и надавай ему по спине, говоря: «Ты

здесь спишь, как bestия, а я с голоду умираю!»

Бедняк так и сделал. Тогда его талант, по имени Пиркис, вскочил на ноги и закричал:

— Что ты хочешь от меня?

— Помогай мне в работе!

— Чем я виноват, что ты не своим делом занят? Разве пойду я в поле землю пахать да боронить? Разве я пригоден к вывозу навоза? Иди-ка домой, купи петуха, а после продай. Потом купи двух. Продашь обоих — покупай овцу. Её продашь — покупай корову, лошадь и так далее. И через пару лет будешь при часах и в ботинках, как я...

Тогда бедняк последовал за своим талантом — и разбогател.

СЕРЕБРЯНЫЕ НИТИ ЛАУМУТЕ

В давние времена жил на свете королевич. Однажды, охотясь в лесу на побережье, заметил он девушку, которая купалась в озере. Он развернул коня, подъехал к ней поближе и, увидев её красоту, воскликнул:

— Здравствуй, красавица!

Но девушка испуганно вскрикнула и пропала, словно в воду канула. Королевич всюду искал её, но на берегу не было ни души. Вздохнул королевич и дальше поехал. Внезапно услышал, что лают гончие, словно напали на кого-то.

Королевич подумал, что они вспугнули какого-нибудь редкого зверя, но увидел, что вся свора гонится за нищим, а тот пытается спастись бегством. Королевич отозвал

гончих, собаки послушно улеглись у его ног, нищий от всего сердца поблагодарил юношу, подобрал свою торбу и собрался в путь. Но тут услышал он, что королевич тяжело вздыхает.

— Отчего ты вздыхаешь, юноша?

— Тебе, старику, меня не понять. Старость над молодостью всегда смеётся, — промолвил королевич.

— Не всегда, юноша. Расскажи мне, отчего страдает твоё сердце. Возможно, я тебе помогу, — ответил старик.

— Увидел я прекрасную девушку, хотел поговорить с ней, но она исчезла, как рассеивается туман под лучами солнца.

— А ты знаешь, кто эта девушка? — снова спросил старик.

— Знаю только, что она несказанно прекрасна!

— Так знай, что девушка, которую застиг ты во время купания, не такая, как все. Она дочь ведьмы-лауме и зовут её Лаумуте, — молвил старик.

— А ты откуда знаешь?

— Весь век прожив в чаще леса — много тайн узнаешь, — был ответ.

— Тогда, может быть, подскажешь, как мне ту Лаумуте заполучить?

— На что она тебе?

— Но ведь она такая красивая! — воскликнул королевич.

— В молодости все красивы, — усмехнулся старик.

— Все красивые, но эта самая прекрасная! Она как солнце! Если бы смог взять её в жёны, ничего более не желал бы, — воскликнул юноша.

— Если так, хорошо. Я тебя научу, как заполучить прекрасную Лаумуте.

— Добрый старик, я отсыплю тебе золота, — пылко сказал королевич.

— Ничего не нужно мне: в чаще золото не требуется. Слушай внимательно. Если ещё раз застанешь здесь Лаумуте, очерти вокруг неё мечом круг — и будет она твоей, — сказал старик и побрёл в чашу леса.

Скачет королевич сквозь лесную чашу, а сердце его, словно молот, стучит.

«Что если старичок правду сказал?» — думает он и даже не слышит птичьего щебета, трелей и пения. Вдруг раздался из самой глубины чей-то несказанно прекрасный голос, словно выводит кто-то негромкую песню. Королевич привязал коня к столетнему дубу и поспешил в ту сторону. Не успел сделать и шага — увидел девушку изумительной красоты. Она сидела, пряла серебряные нити и тихонько напевала. Это и была Лаумуте. У королевича перехватило дыхание, а в глазах словно вспыхнуло несколько солнц разом. Сразу вспомнив наказ старика, он поспешно выхватил меч и заключил девушку внутрь начертанного круга. Потом, тихонько подойдя к пряхе, положил ей руку на плечо.

— Здравствуй, милая, — проговорил он.

Лаумуте, увидев юношу, очень испугалась и залилась слезами.

— Что ты наделал? Что ты наделал? — в ужасе повторяла она.

— Не бойся, я тебе зла не причиню, — стал королевич успокаивать её нежными словами. — Ты настолько прекрасна, что я не знаю, какое имя достойно тебя.

— Я Лаумуте, — промолвила девушка.

— Лаумуте, красавица! Приказывай всё, что пожелаешь. Я выполню любое твоё желание, только не плачь.

— Теперь поздно. Ты заключил меня в круг, и я больше не смогу вернуться к своим. Что ты наделал, королевич, что ты наделал? — причитала девушка.

— Будь моей, я тебя очень люблю, — горячо целуя её, ответил юноша.

После поцелуя лицо её озарилось светом, словно утренней зарёй.

— Теперь быть мне твоей женой.

С этими словами стянула она серебряные нити со своей прялки и пустила их по ветру. Эти чудесные нити с тех пор можно видеть в солнечные дни, но люди почему-то зовут их не нитями Лаумуте, а паутинками. Видно, они не знают, а может быть — забыли, откуда взялись эти красивые паутинки.

Когда Лаумуте отпустила по ветру последнюю нить, королевич посадил её на своего коня, отвёз в замок и устроил такую свадьбу, что веселилась вся округа.

Перевела с литовского
Елена Печерская